

УРОК МУЖЕСТВА

Без этого человека не обходится почти ни один городской праздник и уж тем более День молодежи.

Он проснулся, как обычно, очень рано, по старойлетней привычке посмотрел в окно. Погода была как на заказ. Пятнадцать минут на сборы и — в путь. Мотоцикл мчит его через досыпающий, залитый нежарким утренним солнцем Новгород. Но вот окраина позади, поворот — и уже видны ангары, мачты, аэродромные постройки. Там его ждут, там тоже готовятся к празднику.

А когда через несколько часов он возвратился в город, кремлевский парк был уже переполнен людьми. Гремит духовой оркестр, многолюдно у лотков и киосков. Летний павильон арендовали задумчивые шахматисты. На верхней эстраде тяжело бухает штанга и слышны аплодисменты. Здесь идут показательные выступления: белокурый, похожий на былинного Василия Буслаева атлет вразвалку удаляется с помоста. На

нижней эстраде огромные буквы: «А ну-ка, парни!». Участники конкурса заводят оглушительные гоночные мотоциклы, тренируются на полосе препятствий, в разборке и сборке автомата. Знакомое азартное чувство соперничества охватило его при виде этих рослых ребят.

Из зеленых тоннелей парковых аллей праздник выносится к солнечному пляжу, раскинувшемуся вдоль кремлевской стены. За снующими по Волхову катерами радужно искрятся каскады брызг. Лебедями проплывают яхты.

Вдруг кто-то ахнул, и все разом стихли. Сотни людей, как по команде, запрокидывают головы и смотрят в небо. В голубом просторе летит человек. Маленькая фигурка парит над островерхим кремлем, и только тоненькая ниточка, соединяющая ее с самолетом, показывает, что это не свободный полет. Совершив круг над городом, АН-2 набирает высоту. Фигурка вдруг начинает стремительно падать. Мгновение — и в небе вспыхивает желто-голубой купол.

Тем временем невысокий мужчина в порывежавшей летной кожанке, сойдя с мотоцикла и установив на балюстраде смотровой площадки портативную радиостанцию, дает пояснения:

— Полет на фале продемонстрировал мастер парашютного спорта Владимир Симбирский. Володя пришел в наш авиаспортклуб в 1970 году. С тех пор совершил более тысячи прыжков, отслужил в воздушно-десантных войсках, а теперь сам обучает молодых парашютистов. Сейчас он приземлится точно в заданном месте.

Искусно работая стропами, то смещаясь в сторону, то зависая, парашютист «тянул» к тому месту, где были накрест расстелены два полотнища. Секунда — и он опустился в перекрестье полотнищ, а рядом мягко погас шелковый купол. Встав, Володя отыскал взглядом человека в кожанке. Тот весело помахал ему рукой.

Герой Советского Союза И. А. Каберов напутствует призывников.

молодец, мол. Из-под расстегнутой куртки сверкнула Золотая Звезда Героя.

— Кто это? — спросили из толпы.

И тут же отозвался звонкий мальчишеский голос:

— Каберов!

...Аэроклуб возник в Новгороде еще в 1923 году. Помещался он первое время в обветшавшей постройке на известной еще с времен Петра I горке, названной позднее Екатерининской, и был своеобразным клубом-музеем, посвященным авиации. Здесь были выставлены детали, макеты, снимки самолетов, работал авиационный кружок. Изредка из Ленинграда прилетал неуклюжий «Фарман», и местные энтузиасты авиации поднимались в воздух.

В начале 30-х годов новгородский клуб стал филиалом Ленинградского клуба Осоавиахима со своими самолетами У-2.

С утра до вечера над городом гудели самолеты аэроклуба. Какое это было время! Казалось, вся страна от юного рабфаковца до бородатого колхозника переживает огромное увлечение авиацией. В городах и селах установленные на столбах громкоговорители сообщали о беспримерных перелетах, у всех на устах были имена Чкалова, Байдукова, Водопьянова, Коккинаки. Невероятным успехом пользовались кинофильмы о летчиках, а песни о пилотах, замечательные песни тех лет, слышались буквально* всюду — в поле, за станком, за праздничным столом.

Аэроклуб был ступенькой перед летной школой. И комсомольскую путевку в клуб давали только лучшим. Этим организация выражала высшую степень доверия, которое курсант стремился во что бы то ни стало оправдать.

Тогда и прибыл в Новгородский аэроклуб по распределению Феодосийской летной школы невысокий, нео-

быкновенно подвижный паренек, представившийся летчиком-инструктором Игорем Каберовым. Вновь прибывшему были даны две группы курсантов, он получил краткую установку — через год они должны уметь делать в воздухе все, что умеет инструктор. Навсегда остались в памяти Каберова простые лица этих ребят, их внимательные глаза. Он видел их старательные, но неумелые движения, постоянное стремление все узнать, все запомнить, все понять. И только он один знает, каких трудов стоило ему, еще неопытному летчику, вести их трудной дорогой в небо. Вместе с учениками учился и сам учитель.

А в группе другого инструктора, Петра Кондратенко, обучалась курсантка Валя Гальянская, будущая жена Каберова.

Через год Игорь Каберов был направлен в Ейское училище, где готовили летчиков-истребителей морской авиации.

В Новгородском аэроклубе продолжались занятия. Учебные полеты совершались даже тогда, когда война заволокла горизонт черным дымом пожарищ, когда враг стоял у стен Новгорода. Из последнего, ускоренного выпуска была сформирована эскадрилья ночных бомбардировщиков под командованием бывшего начальника клуба Карла Августовича Кирша. Своими тихходными У-2 эскадрилья внезапными ударами наводила панику на врагов. Она прошла всю войну и выросла до авиаполка, командиром которого был Кирш.

Два инструктора клуба стали Героями Советского Союза — Каберов и его друг Яков Иванов из Чудова. Он первым среди летчиков воздушной обороны Черноморского флота совершил воздушный таран, а потом еще один, ставший для него последним. Имя Якова Иванова носят улицы городов Чудова и Севастополя. Жена и дочь героя живут сейчас в Новгороде.

Свою военную биографию Игорь Александрович Каберов рассказал в книге «В прицеле свастика», тираж которой разошелся очень быстро. Удивительная это книга! Редкому профессиональному писателю удастся на документальном материале создать такое увлекательное повествование. Книгу Каберова нельзя отложить, не дочитав до конца. А когда перевернута последняя страница, остается такое ощущение, будто ты сам только что пережил воздушный бой, в ушах — гул моторов, стрельба, отрывистые возгласы. Но еще больше впечатляют страницы, посвященные боевым друзьям. Они-то и есть главные герои этой автобиографической книги.

Прочтешь книгу «В прицеле свастика» и невольно вспомнишь другую — «Балтийское небо» Николая Чуковского, в которой встает живой образ летчика-истребителя Игоря Кабанкова, портретно списанный с Игоря Каберова: «Маленький Кабанков — тот вообще, казалось, весь был сделан не из костей и мяса, а из стальных, очень тугих и гибких пружин... Кабанков был из тех разнообразно одаренных людей, чья одаренность выражалась не в чем-нибудь одном, а во всем, за что бы он ни брался. Он не только плясал и играл, но и рисовал, и сочинял стихи. С первого дня войны он по собственной охоте выпускал «Боевой листок». У него под койкой хранилась толстая пачка бумаги, каждый день брал он из этой пачки один лист и выпускал очередной номер. Он не пропустил ни одного дня — сотый номер вышел к сотому дню войны. Каждый из этих дней он был в бою, каждый из этих дней он участвовал в таком множестве событий, что другому бы хватило на целую жизнь, и все-таки «листок» выходил».

476 боевых вылетов, 28 сбитых вражеских самолетов — таков был боевой счет Игоря Каберова ко дню присвоения ему звания Героя Советского Союза.

Демобилизовавшись в звании полковника, Каберов поселился с семьей в Новгороде. Не верил военный летчик, воздушный ас, что когда-нибудь ему придется решать задачу: что делать дальше? Привык четко видеть перед собой цель, а тут вдруг оказался на перепутье. Работу найти, конечно, нетрудно, предложений много. Кое-кто советовал: иди туда, где полегче, чтобы времени свободного было больше, отдыхай.

Плохо эти люди знали Каберова! Он сменил мундир на рабочую спецовку, пошел на завод слесарем по монтажу универсально-сборных приспособлений. Слесарем он когда-то начинал свою трудовую биографию, дело это ему нравилось, и он взялся за него так же ухватисто и крепко, как когда-то держал штурвал самолета. Его зоркий глаз подмечал все, мысль подсказывала оригинальные технические решения, и через полтора года на его счету было уже несколько рационализаторских предложений, а его портрет висел на заводской доске Почета.

Но томила Каберова мысль о тех, кто только вступает в самостоятельную жизнь, кому так нужна помощь старшего друга. Только у Каберова примешивалась к этой думе еще и тоска по небу, словно давил его клад собственных знаний, боевой выучки, опыта. Не мог он, не имел права держать его в себе, не передав молодым, не воспитав себе подобных.

Хорошо понимала Валентина Ивановна мужа, безмолвно провожающего взглядом каждый самолет.

И вот пришел день, когда все решилось. Каберову предложили возглавить авиаспортклуб. Так он вернулся к делу своей юности.

Работу пришлось начинать с нуля: не было парашютов, самолетов АН-2. Но группа энтузиастов, быстро сплотившаяся вокруг Каберова, уже изучала теорию, устройство парашютных систем, вкапывала первые сто-

лбы тренажерного городка. Наконец прибыли парашюты. Их легкие купола теперь то и дело парили в утреннем небе. Прыгал и сам Каберов.

В клуб приходили новички — молодые рабочие, студенты, старшеклассники. С любопытством осматривались, уважительно поглядывали на Золотую Звезду на груди своего наставника, старательно учились укладывать парашюты.

Наступил день первого прыжка, а с ним и первый экзамен на мужество.

...Страх высоты. Острый страх, подгибающий колени. Он знаком даже опытным спортсменам, а что говорить о тех, кто впервые оказывается в проеме самолетной дверцы и видит далеко внизу игрушечные дома и ниточки дорог... Руки ищут опору, и кажется, что воздушный поток вот-вот вытащит тебя из самолета и бросит в бездну.

Но в пилотской кабине Каберов. Несколькими словами, а больше всего своим видом, своей веселой уверенностью он умеет снять напряжение, и семнадцатилетний парень сразу чувствует себя приобщенным к племени сильных и смелых людей. И вот шаг в пустоту... Хлопок... Ощущение свободного падения — и ни с чем не сравнимая, рвущаяся из груди радость победы. Эта радость у каждого новичка навсегда связана с Каберовым.

Сколько было таких ребят у Игоря Александровича — он и сам точно не скажет. Двенадцать человек стали мастерами парашютного спорта. По мастерской норме спортсмен, прыгнув с высоты 2200 метров, должен в свободном падении совершить два каскада фигур — спиралей, сальто — и все это в течение десяти секунд! Высшего мастерства достигли и девушки — Галя Добренькова, Вера Степанова, Тамара Михайлова, Валя Афанасьева. Одной из них, Галине, Игорь Александров

вич вручил значок кандидата в мастера спорта на ее свадьбе, изумив гостей сообщением, что на счету невесты сотни парашютных прыжков.

Главная цель Каберова — воспитывать мужественных, стойких людей, настоящих рыцарей воздуха.

...Пуст школьный коридор. Доносящиеся из-за дверей голоса накатываются, словно шум прибоя. Там урок физики, тут математики, здесь литературы. А в восьмом «Б» — урок мужества. Ведет его Герой Советского Союза Игорь Каберов.

Зачарованно смотрят десятки пар глаз. Идет рассказ о мужестве обыкновенных, но в то же время необыкновенных людей. Руки Каберова вдруг «превращаются» в пару истребителей, ведущих бой над безбрежной Балтикой. И вот враг сбит, а «ястребок» из последних сил тянет над белыми барашками волн к родному берегу.

— Люди не рождаются трусами или храбрецами. Нет и не может быть человека, который бы ничего не боялся. Но зато есть средства преодоления страха — воля, разум... и цель, требующая и рожающая мужество. Эта цель — защита Родины, за которую каждый из нас в ответе, как за самого себя.

Он не любит нелепых испытаний силы воли, но не может сдерживать внутреннюю улыбку перед лихостью, русской удалей, нет-нет да и прорывающейся у иных его питомцев, любящих пройтись где-то на грани дозволенного. Сам в молодости грешил риском. Но с годами приходит мудрость, и она диктует строгий педантизм в соблюдении правил и инструкций, придирчивую требовательность, исключаящую малейшую возможность ЧП.

В письме сыну Валерию, курсанту летного училища, Игорь Александрович писал: «В нашем деле постоянно надо быть разумно смелым». Вот два слова, мобилирующие волю и ведущие к подвигу. Мужественный че-

ловек, в понятии Каберова не просто храбр. Он не способен оскорбить, унижить слабого, солгать, смалодушничать в трудной житейской ситуации.

В авиаспортклубе постепенно складывался и упрочился особый тип отношений, исключаящий недомолвки, повышенный тон разговора. Что касается отношения к девушкам, то оно истинно рыцарское. Однажды, когда одна из спортсменок совершала пятисотый прыжок, ее догнал в стремительном падении все тот же Володя Симбирский и вручил юбилярше в воздухе букет цветов.

На всем в клубе лежит отпечаток личности Каберова. Молодые инструктора Сергей Иванов, Володя Симбирский, Евгений Воронин, Юрий Романов — это его сыновья по духу, характеру, любви к небу своей отчизны.

В том и заключается секрет педагогического таланта Каберова, что он воспитывает своим примером. Так велико и притягательно его обаяние, что молодежь невольно начинает подражать ему в большом и малом.

Еще в годы войны Каберов понял истину: лучшая наука — личный пример. Снова и снова поднимаясь с молодежью в воздух, он не может отказать себе в удовольствии прыгнуть самому, пролететь затычным, а потом, рванув кольцо, парить в наступившей тишине, смотреть на проплывающий внизу зеленый бархат лугов в золотых крапинках стогов, на голубую ленту реки, миниатюрную, словно выточенную из слоновой кости, старинную церквушку.

Узнав о дельтапланах, появившихся в Новгороде, Каберов загорелся идеей полетать на них. И не успокоился, пока не добился своего.

...9 мая 1975 года. Новгород. Площадь Победы. Солнце щедро дарит свои лучи, сверкая па орденах и медалях ветеранов. Возглавляющая многотысячное шест-

вне горожан колонна сохранивших строевую выправку фронтовиков направляется в кремль, туда, где полыхает Вечный огонь и высечены на сером граните слова «Основа жизни — мужество народа, и в подвигах бессмертие его». Здесь через несколько минут должна начаться церемония открытия пионерско-комсомольского поста.

Город давно готовился к этому событию. Одну из древних кремлевских башен переоборудовали под караульное помещение. Пока шили форму, разрабатывался сценарий мемориального часа, в школах шло соревнование за право первыми заступить на почетный пост.

И вот прозвучали фанфары. В караул у Вечного огня встает прославленный защитник ленинградского неба Герой Советского Союза Игорь Александрович Каберов.

Проходит несколько минут — и раздаются мерные чеканные шаги. Крепко прижав к груди автоматы, в ладно подогнанной парадной форме движется к Вечному огню первая смена караула. Возле гранитной чаши караул останавливается, и некоторое время они стоят рядом — седой ветеран и трое подростков. Затем Каберов делает шаг вперед и вправо, уступая молодым место на посту.

Но есть у Каберова в жизни свой пост, на котором он, ровесник Октября, стоит столько лет, сколько себя помнит. И с этого поста он не сойдет. В этом и заключается счастье и вера этого человека, вся жизнь которого — урок мужества.